

«Плач от печали»

«И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нём. Иисус же, обратившись к ним, сказал: “Дочери иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших”» (Лк. 23:27, 28).

Эдди Клоэр

Трое арестантов—два разбойника и Иисус—вышли из города, чтобы умереть рано утром в пятницу. К месту казни они шли своего рода процессией. Смотреть на то, как проходили мимо обвинённые и римские воины, собралась большая толпа, состоявшая из пасхальных паломников и жителей Иерусалима. Многие последовали за ними, чтобы посмотреть распятие на Голгофе.

Это процессия, должно быть, представляла достойное жалости зрелище. Самые сильные и смелые из следивших за происходящим, должно быть, съёживались при мысли о том, что в скором времени состоится, когда обвинённые придут на место назначения. Процессия состояла из трёх арестантов, окружённых четырьмя воинами. Два преступника всю дорогу тащили на своих плечах поперечины крестов. Третий человек, Сын Божий, ослабевший и затравленный, брёл шатаясь впереди человека, которого обязали нести Его крест. Когда группа приблизилась к городским воротам или проходила через них, с Иисуса сняли Его крест, так как Он далее не смог продолжать путь. Крест за Него заставили нести человека по имени Симон, по всей видимости паломника из Кириены.

Вскоре после того, как в помощь Иисусу с Его крестом был выделен Симон, рядом с ними появилась группа женщин из Иерусалима, которые пошли рядом, рыдая и оплакивая Иисуса. Возможно, был плач и по другим, которым предстояло умереть. На какую-то минуту Иисус остановился. Он взглянул на них и попросил не плакать о Нём. Его страдание будет непереносимым, но Он заговорил о другом времени

страдания, в будущем, когда понадобится гораздо больше их слёз. Как бы предрекая беду и суд, Он велел им плакать о себе и о своём городе, отвергнувшем весть о спасении. Город, который был избран Богом, окажется в центре величайшей трагедии на земле. Он будет отвергнут Богом и потерпит полное разрушение.

В действиях этих женщин и в словах Иисуса, обращённых к ним, просматриваются три типа плача от печали. Все три типа такого плача гражданам этого мира необходимо знать и испытать.

Во-первых, это плач от печали как чувства сострадания. Женщины плакали, печальась о том, что будет с Иисусом и другими двумя людьми, шедшими на распятие.

Они знали, что представляло собой распятие. Они могли представить себе боль, муки, страшные страдания, ожидавшие этих людей. Как они покинут этот мир, уже ни для кого не было вопросом. Они умрут наихудшим из возможных способов; они скончаются в ужасных страданиях распятия. Женщины всем сердцем сочувствовали этим арестантам. Они плакали о той боли, которая предстояла этим трём людям.

Человеческое общество всегда было богато на чуткие сердца, плачущие из сострадания. Человек в этом мире очень рано в своей жизни начинает плакать с плачущими. У всякого имеющего глаза, чтобы видеть, сердечная боль, физическая травма, смерть, нищета и любые страдания вызовут сострадание в сердце и слёзы на глазах.

Во-вторых, в данной ситуации появляется совсем иной вид плача—плач от печали, окрашенный предвосхищением грядущей радости. Удивительно, но это так. В Евр. 5:7 показан Иисус, плачущий в саду «с сильным воплем», а в Евр. 12:2 говорится, что Он, пренебрегши позором, претерпел крест ради предлежавшей Ему «радости» (см. ВП; РБО; СЖ). Невозможно представить себе печаль и боль, которые Он должен был испытывать, идя на крест, но Он шёл, укреплённый той радостью, которую Он видел в спасении, которое добудет Своей смертью для тех, кто ответит Ему верой и покорностью. Он вынес всё благодаря высокому и святому ожиданию. Даже через боль Он мог видеть вечную жизнь, которую обеспечат все Его страдания.

Нам известен и этот вид плача. Мать плачет этими слезами при начале родовых мук. В этой боли её поддерживает радостное предвкушение того, как она возьмёт в руки своё новорождённое дитя. Человек, который должен решиться на сложную операцию, чтобы вернуть себе нормальное здоровье, предпочитает испытать боль, потому что за ней он видит радость. Он соглашается на операцию, потому что ожидает, что она принесёт ему новую жизнь. На значительно более высоком уровне, человек познаёт радость, когда добровольно идёт на большие жертвы ради того, чтобы другие получили благословения. Он улыбается несмотря на боль, потому что видит, как его страдание поможет другим людям.

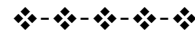
В-третьих, существует плач от печали в связи с Божьим отвержением. Иисус сказал плачущим женщинам о будущем падении Иерусалима. Тогда будет печаль, какую может вызвать только отвержение Богом и Его Сыном. Страдания, о которых говорил Иисус, коснутся даже женщин и детей. Оно будет таким сильным, что исчезнет естественное желание материнства и будут благословляться бездетные. «Зачем рожать детей, если их уделом будет только такая беда?»—будут говорить люди. Глубина трагедии видна в её безнадежности. Когда она придёт, люди будут искать защиты

от неё, призывая горы и холмы упасть на них и убить их.

За физической смертью Иисуса последует один из самых тяжёлых периодов страданий, какой только можно вообразить; но Иисус понимал, что следует ожидать и чего-то гораздо хуже этого. Его слова содержали намёк: «Если такое страдание выпало на долю невинного, то что же тогда может ожидать виновный?» Иисус страдал ужасно, но гораздо худшее страдание придёт к отвергающим Господне спасение, так что их души обретают вечную смерть.

Самые горючие и обильные слёзы будут вызваны трагедией отвержения Бога. Эти слёзы связаны с «плачем и скрежетом зубов», который будет во тьме внешней, куда будут выброшены осуждённые (см. Мф. 8:12; 22:13).

В этом разговоре Иисуса с плачущими женщинами выявились три типа плача: плач из сострадания, плач, смягчённый грядущей радостью, и плач в результате отвержения Бога. Давайте плакать с плачущими; но давайте плакать с надеждой несмотря на наши страдания, зная радость нашей будущей славы. Главное же, давайте ещё раз твёрдо решим всегда жить в Боге, чтобы никому не пришлось плакать оттого, что мы потеряли спасение, ради которого умер наш дорогой Господь.

Иисус пришёл в мир не для того, чтобы удалить из него всю печаль. Он пришёл в этот мир горя, страдал, как и мы, и взойшёл на крест, принеся Себя в жертву искупления за каждый грех, который совершил род человеческий. То, что Он жил и умер в этом мире, не устранило из него страдание, но Его жертва и Его пример позволяют нам жить жизнью с избытком посреди всех наших нужд и бед, а в будущей жизни иметь вечную жизнь.